

ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БУДДИЗМА МАХАЯНЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
«ФО ГУАН» (СВЕТ БУДДЫ)

БУДДИЗМ В ПЕРЕВОДАХ

АЛЬМАНАХ

Выпуск 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

„АНДРЕЕВ И СЫНОВЬЯ“

1992

БЕСЕДЫ ВО СНЕ

Мусо Сосэки (1275—1351) был одним из наиболее прославленных японских дзэнских наставников XIV в., не случайно удостоенный от семи разных императоров наивысшего буддийского титула *кокуси* (Учитель Страны).

Мусо родился в Исэ. В восьмилетнем возрасте его отдали в буддийский монастырь, где он в течение десяти лет постигал учение эзотерической школы Сингон. Впоследствии он обратился к учению школы Дзэн, но интерес к эзотерическому буддизму сохранил на всю жизнь. Много бродил по стране, учился у разных наставников, но так и не стал наследником какой-то конкретной традиции. Стараясь избегать контактов с официальными властями, жил отшельником в провинциях Каи и Мино, но слава о нем достигла императорского двора, и в 1325 г. он был приглашен занять пост настоятеля крупного монастыря Нандзэндзи в Киото; позднее переселился в столицу сёгуната Камакура, где стал настоятелем монастыря Энгакудзи. Был личным наставником нескольких императоров, пользовался благорасположением сёгуна Асикага Такаудзи и его брата Тадаёси.

Мусо оставил ряд сочинений, в которых излагал свое понимание сути учения Дзэн. Был прекрасным поэтом, слагал стихи и по-китайски, и по-японски. Прославился своим искусством разбивки дзэнских «сухих садов».

«Беседы во сне» (*Мутю мондо*) — одно из наиболее важных его сочинений, было написано им по-японски, а не по-китайски, что было обычным для дзэнских монахов в Японии. Сочинение построено в форме беседы, точнее, ответов на различные вопросы (всего их 93) о принципах учения Дзэн, которые задавал Мусо младший брат сёгуна — Тадаёси. Переведенные отрывки из этого сочинения красноречиво свидетельствуют о специфическом характере дзэнского учения в понимании Мусо: он старался не противопоставлять Дзэн прочим буддийским школам как единственно верное учение, а скорее пытался достичь синтеза всех буддийских традиций.

Перевод сделан по изданию: «Мусо-кокуси мутю мондо сю» (*Собрание бесед во сне Учителя Страны Мусо*), в кн. «Дзэнсю сётэн» («Священные сочинения школы Дзэн». Токио. 1909. С. 766—954.

(1) **Вопрос:** Великое сострадание и великое милосердие Будды избавляют живые существа от страданий и дарят им наслаждение. Но если это так, то почему буддизм сдерживает стремление людей к богатству?

Ответ: Те, кто стремятся к мирским благам, занимаются либо торговлей, либо сельским хозяйством; одни строят планы

получения прибыли и купли-продажи, другие проявляют свои таланты в ремеслах или искусствах, третьи достигают успеха служением обществу или отдельным людям. Хотя их действия и различны, но стремления у всех одинаковые. И, глядя на них, я вижу, что на протяжении всей жизни они только причиняют страдания телу и душе, но так и не обретают тех благ, к которым стремились. И если даже кому-то из них случайно удастся обрести эти блага, это всего лишь краткосрочное наслаждение: оно либо будет уничтожено огнем, либо смыто водой, либо похищено вором, либо конфисковано чиновниками. Но даже если кому-то и посчастливится избежать подобных напастей, когда настанет смертный час, он не сможет забрать с собой все эти богатства. А чем больше богатства, тем сильнее наказание, поэтому в следующем рождении он непременно попадет на «дурной путь»¹. Какой же смысл получить «малую выгоду и большую утрату»?

Бедность в этой жизни — кармическое наказание за алчность в прежнем рождении. Некоторые же, не ведая об этом принципе, считают, что они бедны только потому, что не умеют устроиться в этой жизни. Если в прошлом рождении не было причин для того, чтобы потом родиться богатым, можно усвоить всевозможные способы, как устроиться в этой жизни и соответственно себя вести, но этим не удастся приумножить богатства. Поэтому следует помнить, что бедность в этой жизни объясняется не недостатком сметливости, а исключительно кармической предопределенностью, от которой и зависит та доля богатства, которая ему причитается ныне. Некоторые упрекают своих хозяев, считая, что хозяева не оказали им должной милости. Другие же сетуют на свою бедность, полагая, что принадлежащее им по праву было отнято кем-то другим. И снова причина их бедности не в том, что им не воздали по заслугам или что кто-то отобрал причитающееся им. Только карма, которая предопределила их бедность, и помешала им обрести милости и лишила того, чем они владели.

Таким образом, только отказавшись от стремления к богатству, можно естественным образом сполна обрести то, что вам причитается. Поэтому-то буддизм и удерживает людей от погони за богатством. Но отказ от стремления к обретению богатства вовсе не означает, что непременно следует быть бедным.

Некогда в Индии богач Судатта, состарившись, лишился всего своего богатства и утратил интерес к жизни. Все родные его покинули, и жил он только вдвоем с женой. И хотя не было у него состояния, но осталось много пустых амбаров. И как-то, осматривая амбары, нашел он мерку для зерна, изготовленную из сандалового дерева. Он очень обрадовался, решив, что сможет на три-четыре дня продлить свою жизнь, если удастся обменять ее на 4 сѣ зерна. Но какие-то дела отвлекли Судатту,

и он забыл о своем намерении. И как-то в дом Судатты пришел Шарипутра² и попросил подаяния. Жена Судатты взяла один из четырех сё риса, что были в доме, и подала ему. Потом пришли Маудгальяяна с Кашьяпой и тоже попросили милостыню, и она отдала им еще два сё. Остался последний сё риса. И когда она решила, что оставшегося риса хватит, чтобы прожить хотя бы один день, явился сам Татхагата³. Ей не оставалось ничего другого, как преподнести оставшийся рис Татхагате. С грустью представляла она, что скажет Судатте, когда тот, усталый, вернется домой. И тут она вспомнила, что Судатта как-то объяснял ей, что подавать милостыню буддийским монахам следует, сообразуясь с обстоятельствами, и нельзя было отдавать все четыре сё риса в тот момент, когда они едва сводили концы с концами. От горя она разрыдалась. А тем временем Судатта вернулся домой и очень удивился, застав жену в слезах. Когда он спросил, в чем причина ее горя, она рассказала все, как было. Услышав это, Судатта молвил: «Ради Трех Сокровищ нельзя жалеть даже жизни. Пусть даже мы умрем от голода, разве можно сокрушаться об утрате чего-то, предназначенного для ублажения тела? Возрадуемся, что твое сердце оказалось столь щедрым!» И тогда они решили поискать в пустых амбарах, нет ли там сандаловой мерки. И когда хотели они войти в пустой амбар, то обнаружили, что дверь заперта, и открыть ее никак не удастся. Удивившись, они взломали дверь и обнаружили, что амбар наполнен самыми разными вещами: рисом, деньгами, шелком, золотом и серебром. И после этого к ним вернулись все родные, и они снова стали богатыми.

Возвращение накопленных добродетелей произошло не потому, что Будда воздал им за четыре сё риса, а явилось результатом бескорыстия и чистоты сердец Судатты и его жены. И даже сейчас, в эпоху «Конца Закона», человек, проявляющий подобное бескорыстие, сразу сможет обрести невиданное состояние. Если предположить, что кто-то, не обладая от рождения таким сердцем, отвернется от обретения мелких выгод и последует примеру Судатты и его жены, то разве не сможет он обрести большие выгоды? Если же не следовать Судатте, а только мечтать о тех наслаждениях, которые он испытывал, и с алчностью стремиться к богатству, то не только не обретешь никаких благ в этой жизни, но и в следующем рождении непременно попадешь в мир голодных духов.

(2) **Вопрос:** Поскольку стремление добиваться мирских богатств порождает дурную карму, воистину этого следует избегать! Однако если обращенные к буддам и богам молитвы с просьбой даровать богатство, чтение сутр и произнесение заклинаний могут способствовать созданию благих условий, допустимы ли они?

Ответ: Если речь идет о создании благой кармы, то это лучше, чем добиваться богатства при помощи мирских средств. Но и не следует осуждать тех глупцов, которые стараются мирскими средствами обрести богатство. Разве не вдвойне глупы те, кому посчастливилось в человеческом теле повстречаться с труднодостижимым Учением Будды, а они, вместо того чтобы следовать Высочайшему Пути, стремятся к обретению богатства при помощи сутр и заклинаний?

Один древний мудрец говорил: «Закон Будды — это забвение страстей среди мирской суеты. Но если в Законе Будды зарождаются страсти, это и будет мирской суетой». Поэтому если даже у тех, кто, следуя Учению Будды, самостоятельно стремится к просветлению и принял великий обет спасти всех живых существ, зарождается чувство привязанности, им не удастся извлечь пользы ни для себя, ни для других. Более того, если совершать поклонения буддам и богам, читать сутры и произносить заклинания не для того, чтобы отдалиться от мира и принести пользу живым существам, а руководствоваться лишь алчным стремлением обрести в этом мире славу и богатство, то как они смогут приобщиться к чудесной мысли буддизма? Если же это используется в качестве средства для поддержания существования своего тела и следования буддийскому Учению, ради того, чтобы вести за собой все живые существа, то пусть это даже будут всяческие мирские дела, но и они могут превратиться в корни добра. Если же при этом удастся постичь Учение Будды, то все прежние мирские дела станут не только источником блага для живых существ и вспомогательным инструментом для следующих Учению Будды, но и превратятся в чудесное орудие таинственного освобождения. В «Лотосовой сутре» по этому поводу говорится: «Даже повседневная жизнь, порождающая карму, не противоречит абсолютной реальности (дзиссо)»⁴.

(3) **Вопрос:** Говорят, что в «счастливой карме» существуют «вытекание» и «не-вытекание». Что это значит?

Ответ: Карма (*го*) — это причина (*ин*). Следовательно, карма складывается из плохого и хорошего. «Вскармливать корни добра» — кармическое действие, за которым наступает благое воздаяние. «Вытекание» (*ро*) — это страсти. Когда в сердцах людей и небожителей, которые, стремясь к благому воздаянию, совершают добрые поступки, возникают алчные помыслы, это будет «хороший корень с протеканием». Если же кто-то совершит даже одно-единственное доброе дело, не помышляя о мирском благополучии, а стремясь исключительно к Высочайшему Пути, это называется «хорошим корнем без протекания». Но это не означает, что в хороших корнях существует различие между «протеканием» и «не-протеканием». Если в сердце человека, совершающего добрые дела, есть «про-

текание», то и все его добрые корни приобретут «благую карму с протеканием». Сердца с «протеканиями» и без «протеканий» могут быть разными. В буддийском учении выделяется 4 группы: 1) сердце, в котором есть только «протекания». Такое сердце называется «сердцем невежд и последователей чуждых учений»; 2) сердце, лишённое «протеканий», — это сердце последователя Двух Колесниц (шраваков и пратьека-будд); 3) сердце и с «протеканиями», и без «протеканий» — это сердце бодхисаттвы; 4) сердце, в котором нет ни «протеканий», ни «не-протеканий», — это сердце Будды.

Это деление на четыре категории было сделано, чтобы показать различие между сердцами обычных людей, последователей Малой Колесницы и т. д. Если же проводить различие по принципу «протекания» и «не-протекания», то не только сердца обычных людей и последователей чуждых учений, но также и сердца последователей Двух Колесниц, и даже бодхисаттв обладают «протеканием». Хотя сердца последователей Двух Колесниц и лишены «протеканий», поскольку они не стремятся к получению воздаяний в этом мире, но все же они отвергают цепь рождений — смертей и стремятся к нирване, а потому и не могут считаться обладателями подлинного сердца без «протеканий». Пусть даже бодхисаттва в своем совершенствовании достиг уровня «десятой земли», но поскольку он окончательно не отстранился от невежества, то он не обладает подлинным сердцем без «протеканий».

В «Лотосовой сутре сострадания»⁵ говорится: «Великое множество кальп назад жил Святой Царь, Вращающий Колесо Закона⁶ по имени Мудзёнэн⁷. Был он обладателем Семи Сокровищ, и тысяча детей окружала его. И имелся у него министр — брахмачарин⁸ по имени Море Сокровищ⁹. Сын его ушел от мира и вступил на буддийскую стезю, дабы достичь истинного пробуждения. Стал он называться татхагата Ходзо¹⁰. Царь высоко чтит этого татхагату и приказал свой сад украсить золотом и возвести в нем башню из семи драгоценностей, всячески ее украсить и совершать разные подношения. В ту ночь он возжег перед Буддой и его паствой сто тысяч светильников. Совершая поклонение татхагате, он установил по светильнику себе на голову, на левую и правую руки, на левое и правое колена. И такое поклонение совершал он в течение трех месяцев. По прошествии трех месяцев царевичи и 84 000 придворных вслед за ним совершали такие же поклонения. И был брахмачарину Хокай сон, что у царя и детей его — тела либо кабанов, либо слонов, либо львов, лис, волков или обезьян, и при этом осквернены они кровью. Те, кто были среди них в человеческом облики, восседали на жалких повозках. Проснувшись, брахмачарин отправился к Будде и поведал о том, что увидел во сне. Будда сказал ему: «Ни благородный царь, ни царские дети, ни прочие, которые мне поклонялись, не стре-

мились завладеть Большой Колесницей. А взывали они только к Брахме, Индре, Повелителю Демонов, Царю, Вращающему Колесо Закона и к власти имущим. Некоторые же из них не стремились получить земное или небесное воздаяние, а хотели только уйти от мира и молили только об обретении Колесницы шраваков, не помышляя о Большой Колеснице. Существа в человечьем, кабаньем или обезьяньем обличии, которых ты увидел во сне,— это царь и его дети, подверженные цепи рождений — смертей и обреченные возродиться в мире людей, голодных духов или животных. Те же люди, которые восседали на ветхих повозках,— это стремящиеся к достижению Малой Колесницы». Услышав такое объяснение, брахмачарин отправился ко двору царя и сказал ему: «Ваше поклонение Будде обеспечит вам благую карму в грядущей жизни. Соблюдение заповедей обеспечит вам следующее рождение в мире людей или богов. Внимание проповедям Закона обеспечит вам мудрость в грядущем рождении. Но почему вы не пробуждаете в сердце своем несравненное *бодхи*¹¹?» Царь молвил ему: «Несравненное *бодхи* весьма глубоко и обрести его непросто. Поэтому я прежде стремлюсь получить воздаяния в этом непрочном мире». Брахмачарин сказал: «Этот путь чист, поскольку в нем устранены страдания. Этот путь широк, поскольку в нем нет препятствий. Этот путь таков, что может привести к успокоению». И тогда царь вернулся во дворец, уединился и, сосредоточив свои мысли, обрел просветленное сердце.

Потом брахмачарин отправился к царевичу и дал ему те же советы, что и царю. Таким образом, все поочередно обрели просветление сердца. После этого царь вместе с царевичем пришел к Будде и сказал: «Прежде я в течение трех месяцев совершал поклонения Будде и монахам ради обретения благих корней. Ныне же я обратился к несравненному *бодхи*». Татхагата Ходзо похвалил его словами: «Великолепно! Великий царь, бесчисленное количество кальп провели вы в мире наслаждений, но теперь по достижении истинного пробуждения вы должны именоваться татхагата Амитабха¹²». Царевичи также получили от него новые имена: первый — Авалокитешвара (Каннон)¹³, второй — Махастхамапрапта (Сэйси)¹⁴.

Но хотя царь и царевичи в изобилии выпестовали добрые корни, они являлись либо залогом для следующего рождения в мире людей, небожителей, голодных духов и животных, либо плодами просветления для шраваков Малой Колесницы. Только после того, как они расширили свое сознание благодаря наставлениям брахмачарина Хокай, обрели они просветленное сердце, и сбылось предсказание о том, что они станут буддами. Даже в эпоху «Конца Закона»¹⁵, если, подобно царю Мудзё, совершенствовать свое сердце с «протеканием» и заниматься сосредоточением и созерцанием, разве может не проявиться пробуждение в сердце? Более того, даже если, не достигая та-

кого уровня, а основываясь лишь на священном учении, вырастить в себе добрые корни и направлять их к несравненному *бодхи*, то непременно обретешь обширные добродетели.

Такие люди пребывают под защитой Трех Сокровищ¹⁶ и покровительством всех богов, поэтому даже, если они и не достигнут состояния *бодхи*, то либо возродятся в Чистой Земле¹⁷, либо будут пребывать в мирах людей или небожителей. Как только в их сознании зародится мысль об устранении бедствия, это бедствие исчезнет само собой, и даже если они не будут стремиться к счастью, его у них будет в избытке.

(18) Вопрос: Почему говорят, что иногда люди, следующие Учению Будды, вступают на Путь Зла?

Ответ: Все то, что препятствует Пути Будды, называют «злыми деяниями». Совершающий злые деяния непременно вступит на Путь Зла. Это подробно объясняется в главе «О плохих поступках» «Махапраджняпарамита-сутры», в «Шурангама-сутре» и в учении школы Тэндай о «прекращении и сосредоточении»¹⁸. Поскольку эти тексты утомительны, я не буду приводить их полностью, но смысл их состоит в том, что существуют две категории зла: зло внутреннее и зло внешнее. Внешним злом называют те страдания, которые проистекают от злого правителя, злых существ. Злой правитель пребывает на шестом небе мира желаний и его именуют Небесным Бесом. Злыми существами являются те, кого принято называть *тэнгу*¹⁹.

Злой Правитель считает все живые существа трех миров своими подданными, почему и создает препятствия для тех, кто вступил на Путь Будды. Однако люди, приверженные только мирским страстям и не желающие приобщиться к Учению Будды, не способны вырваться из цепи рождений — смертей, и поэтому Небесный Бес не чинит им препятствий. Все бесы могут летать и свободно перемещаться в пространстве, излучать телом сияние, знать прошлое и будущее, принимать облик будд и бодхисаттв, и даже проповедовать Учение не составляет для них труда.

В «Нирвана-сутре» говорится: «Однажды, возвращаясь откуда-то, Ананда²⁰ повстречал на своем пути девять миллионов небесных бесов, обладающих обликом Шакьямуни и неотличимых от Будды. Каждый из них возглашал Учение, при этом они оскорбляли друг друга. Озадаченный Ананда никак не мог понять, кто же из них — его Почтенный Учитель? И тогда Почитаемый в Мире (Шакьямуни) велел Маньджушри²¹ прочесть заклинание, и все небесные бесы сразу исчезли». Даже сам Ананда оказался в смятении, что уж говорить о разных простаках! Небесные бесы любят принимать облик Будды и проповедовать Учение, кто же может помешать им принимать иные облики и проповедовать разные принципы? Некоторых людей восхищает умение разбрасывать цветы, которые при этом

еще излучают сияние. Не вызывает сомнений, что такие люди обязательно вступят на Путь Зла. И хотя внешнее зло и не причиняет адепту явных страданий, но если в сердце у него зарождаются страсти и если он привержен ложным взглядам, а дух-сердце его охвачен гордыней, если он излишне много занимается медитацией, гордится умственными способностями, или стремится достичь просветления лишь для себя самого, или же любит проявлять сострадание, руководствуясь любовью и состраданием, — все это будет «внутренним злом», поскольку препятствует достижению несравненного *бодхи*».

Другой же человек не способен следовать Пути из-за того, что еще не окончательно оправился от тяжелой болезни, или участь его отягощена рядом кармических причин, поскольку все это — сферы действия зла. Или же кто-то, охваченный стремлением к просветлению, страстно добивается немедленного пробуждения, а когда оно не наступает, день и ночь льет слезы — это тоже бесовское препятствие. Другой же погряз в лени, и даже если изредка возникает у него желание совершенствоваться, это все равно что больному, у которого нет аппетита, предлагать пищу — это тоже бесовское препятствие. А кто-то настолько доверяет своему наставнику, что готов без малейшего отвращения есть его экскременты и пить его мочу — это тоже бесовское препятствие. А кто-то равнодушно взирает на недостойное поведение своего наставника, отбросившего истинный Закон и отдалившегося от него, — это тоже бесовское препятствие. А если возникают сильные страсти, как жадность или гнев, — это тоже бесовское препятствие. Когда, опасаясь проявления страстей, скорбят и плачут по этому поводу, — это тоже бесовское препятствие.

Причиной подобных бесовских препятствий являются либо ложная бдительность ученика, либо же подлинная бдительность, которая стремится уничтожить все препятствия. Вот также и светильник ярко вспыхивает, прежде чем погаснуть навсегда. Во всяком случае, если сознание-сердце не возбуждено, то и подобных ошибок не произойдет.

(22) Вопрос: Если возникают дурные препятствия, как можно их избежать?

Ответ: В других школах существуют разные способы, но я не стану их приводить. Последователи же школы Дзэн, если они верят, что «сокровенная истина вне учений» равнозначна и для мудрого, и для глупого, и в прошлом и ныне, даже будучи высокоморальными и умом превосходящими простых людей, не должны привязываться к ним, помня, что это всего-навсего иллюзии.

Один древний мудрец говорил: «Даже если войдешь в нирвану Единственного Учения, нужно рассечь его на три части». Те, кто верят в Татхагату, обладающего врожденной небесной

сущностью, не проявляют уважения к «трем телам Будды»²², но и не выражают презрения к гадам и прочим тварям. Поэтому даже если у какого-то тела и имеются «благостные признаки»²³, а над головой светится нимб, не следует только поэтому считать это чудом. Если твердо придерживаться этих принципов, то в чем смогут найти опору внутреннее и внешнее зло?

Некогда при династии Тан жил на горе Саньфэн чаньский наставник Даошу²⁴. К нему постоянно приходил какой-то странный человек в чудных одеяниях и бродил вокруг его хижины. Иногда он был похож на будду или бодхисаттву, иногда же напоминал даосского небожителя. Он умел испускать чудесное сияние и произносил диковинные речи. И так продолжалось десять лет, после чего он исчез. И тогда чаньский наставник сказал своим ученикам: «Хотя все это время небесный бес, чтобы смутить меня, и производил всевозможные превращения, я смог устоять пред ним, потому что не видел его и не слышал. Его превращения ограничены, моя же способность не видеть и не слышать — безгранична. Поэтому ему в конечном счете и пришлось удалиться». Вот каково тайное искусство смирять бесов! Поэтому, если следовать примеру наставника Даошу, то сможете не только противостоять проявлениям Зла, но и Путь проявится сам собой.

Великий учитель Бодхидхарма²⁵ говорил: «Если сделаете свое сознание-сердце подобным прочной стене, то сможете вступить на Путь, не гоняясь за внешними обстоятельствами и не зажимая свое сознание-сердце». Если будете вести себя так в любой момент и в любом месте, то даже и с наступлением смертного часа не будете подвержены действию кармических причин.

Чаньский наставник Хуанбо²⁶ в трактате «Основные принципы передачи Учения через сердце» (*Чуань синь фа яо*) говорит: «В предсмертный момент заурядные люди должны думать только о том, что „пять скандх“²⁷ пусты, а четыре основных элемента не имеют своего „я“ (*муга*), что у истинного сознания-сердца нет признаков и оно не приходит и не уходит, что истинная природа (*син*) не появляется при рождении и не исчезает в момент смерти, что дух и внешний мир тождественны абсолютной Безмятежности (*эндзяку*). Только тогда они могут стать подобными „ушедшим от мира“ (монахам). Даже если вам навстречу выйдут будды, обладающие всеми благостными признаками, не позволяйте им увлечь себя, но и не испытывайте страха, если даже на них будут дурные признаки. Забудьте о своем сознании-сердце и отождествите себя с миром дхарм. Таковы основные предписания для поведения в предсмертный час».

(65) **Вопрос:** Хотя и говорят, что тело может быть знатного и низкого происхождения, но в любом случае оно подобно призраку, подвержено рождению, старению, болезням и смерти. Сознание же не имеет ни цвета, ни формы, но оно постоянно и неуничтожаемо. Почему же тогда говорят, что и тело, и дух в равной степени призрачны? В одной сутре говорится, что сознание подобно призраку, а в другом месте объясняется, что сознание постоянно и неуничтожаемо. Что же будет правильным?

Ответ: Хотя часто используется одно и то же слово — сознание-сердце, следует различать его разные значения. Если содрать с дерева кору, остается его твердая «сердцевина». Она и будет называться «сердцем дерева», а на санскрите — *хритта* или *хридайя*. Эзотерическая школа говорит о «сердце, облеченном плотью». В «Записях о зеркале учения» (*Цзунцзинлу*)²⁸ термин «сердце, облеченное плотью» переводится санскритским термином *хридайя*. Душа, долгие годы сохраняющаяся в деревьях, камнях и пр., также именуется «сердцем», а на санскрите это будет *хридайя* (или *ритта*). Способность к познанию и различению также называется «сердцем», а на санскрите этому соответствует термин *читта*, но невежды полагают, что это и есть собственно сердце. В учении Малой Колесницы также термин *читта* часто понимается как «сердце». В школе Сингон понятием «сердце — *читта*» иногда обозначают «просветленное сознание» (*бодхичитта*), но это иное *читта*, чем то, о котором рассуждают невежды.

Санскритский термин *алайя* на китайский переводится как «хранилище знания» — знание восьмого уровня. Санскритский термин *манас* переводится как «грязные помыслы» — знание седьмого уровня. Эти уровни сознания присущи всем живым существам. Впервые они появляются в учении Большой Колесницы, и невежды, следующие Малой Колеснице, даже не подозревают об их существовании. Поскольку знание восьмого уровня предполагает совмещение невежества и «сущности Учения», это не будет ни чистым заблуждением, ни чистой истиной. В некоторых учениях это знание восьмого уровня также называют «царем сознания». Еще выше стоит знание девятого уровня, которое на санскрите называется *амала*, а по-китайски — «чистое, незагрязненное сознание». Это основополагающее сознание всех живых существ. Даже если они погрязли в заблуждениях, оно этими заблуждениями не загрязняется, поэтому-то его и называют «чистым, незагрязненным».

Из-за существования столь разных толкований сознание-сердце обозначают и правильно и ошибочно. Неспособность невежественных людей знать и различать — это ложное сознание. Когда четыре великих элемента пребывают в гармонии, сознание частично проявляет свои признаки, но это не его истинная сущность. Поэтому-то его и уподобляют «цветам в пустоте»

или призракам. Поскольку ложное сознание возникает на основе истинного сознания, оно не обладает собственной сущностью. Оно подобно «второй луне», которую видят люди с дефектом зрения, хотя она порождена истинной луной. И хотя нет никаких двух разных обликов луны, про людей с больными глазами говорят, что они «видят вторую луну». Поэтому, хотя и нет разных форм сознания, но то, что заблуждающиеся люди воспринимают как свое сознание, истинным сознанием не является, почему его и называют «призрачным сознанием», или же «сознанием возникающим и разрушающимся». Но это не означает, что так называемое «ложное сознание» действительно возникает и гибнет. Если следовать взглядам совершенномудрых, то сознание оказывается постоянным и неразрушаемым. Поэтому его и именуют «истинным сознанием-сердцем».

Чтобы подчеркнуть это различие, его и называют на санскрите *хридайя*. Его уподобляют твердой, несокрушимой сердцевине дерева, а «изначальное сознание» живых существ именуют «несокрушимым алмазом». Поэтому, когда в «Ланкаватара-сутре» говорится о «собственном сознании-сердце» или же о «чудесном сознании-сердце», то в обоих случаях эти иероглифы поясняются санскритским термином *хридайя*. В китайском переводе «Хридайя-сутры» санскритский термин *хридайя* передается китайским иероглифом со значением «сердце». В «Записках о зеркале учения» объясняется, что существует много видов «сердец-сознаний» и что термином *хридайя* обозначается «основополагающая сущность» (*сю*). Хотя у сознания нет ни формы, ни цвета, оно ни на одно мгновение не перестает рождаться и умирать. Оно подобно струящемуся потоку и горящему пламени светильника. Подобно телу во плоти, оно рождается, живет, меняется и гибнет. И только приверженцы небуддийских учений считают, что, хотя тело рождается и умирает, сознание остается неизменным. Выражением «неизменность сознания» обозначают мир Закона единственного сознания, где не только не существует различия между мудрецом и невеждой, но и плоть неотделима от сознания. Но тогда, с позиций просветленного человека, постоянно не только сознание, но и тело. Следовательно, утверждение, что тело рождается и умирает, а сознание постоянно и неуничтожимо, не имеет отношения к учению Большой Колесницы. В комментарии (Исина) к «Махавайрочана-сутре» говорится: «У всех живых существ форма и сознание обладают подлинными признаками и изначально идентичны Телу Всеобъемлющей Мудрости Будды Вайрочана».

Некогда наставник страны Чжун из Нанъяна²⁹ спросил монаха: «Откуда ты пришел?» Монах ответил: «Я пришел с юга». Наставник спросил: «А как наставляют других мудрецы в южных краях?» Монах ответил: «Хотя тело и гибнет, но сознание постоянно и несокрушаемо». — «Но это не буддийское учение об

индивидуальном сознании» — Тогда монах спросил: «А как вы, почтенный, наставляете людей?» — Наставник сказал: «Я объясняю, что сознание и тело составляют единое целое».

А еще некогда жил мирянин по имени Фэн Цзичуань. Как-то увидел он висящую на стене картину с изображением трупа и сочинил по этому случаю стихотворение:

Здесь находится труп,
А где же сам человек?
Ведь мне известно, что душа
Не обитает в кожаном мешке.

Смысл данного стихотворения в том, что под «душой» имеется в виду «сознание», а под «кожаным мешком» — тело. Этот человек еще не отказался от понятия «личной души», поэтому дзэнский наставник Дахуй с ним не согласился и сочинил другое стихотворение.

Даже в этом скелете
Присутствует сам человек.
Душа — это кожаный мешок,
А кожаный мешок — это душа.

Понять смысл гатхи Цзичуаня не составляет особого труда, но как понять смысл гатхи Дахуя? Поскольку основой учения Большой Колесницы является учение о единстве тела и сознания, то если понимать это буквально, можно приблизиться и к пониманию гатхи Дахуя. Многие из тех, кто рассуждают о сознании-сердце, не идут дальше Цзичуаня. Об отличии истинного сознания от ложного подробно говорится в «Сутре совершенного просветления», в «Шурангама-сутре» и других сочинениях, поэтому подробно останавливаться на этом я не буду.

(90) Вопрос: Тот, кто действительно достиг великого пробуждения, не может перепутать ложное и истинное. Поэтому, если даже появится бес или последователь «постороннего учения» и начнет произносить всякие проповеди, им не удастся сбить его с толку. Но как различить ложное и истинное тем, кто еще не достиг подлинного пробуждения? Ведь учения, которые проповедовали наши древние предшественники, неодинаковы, а практические действия и устремления (*ёдзин*) наших дней также различаются. Каким же образом могут неопытные ученики отличить ложное от истинного?

Ответ: В эпоху «Конца Закона» расцветают ложные учения, отчего и Истинный Закон приходит в смятение. В таких мирских делах, как борьба *сумо*, конные состязания, шашки-*го*, *сугороку* и пр., установлены определенные правила, поэтому можно безошибочно определить, кто выиграл, а кто проиграл. Когда же идет тяжба из-за земельных угодий или пытаются определить тяжесть совершенного преступления, то принять

верное решение действительно трудно. Однако, если дело передается в суд, в конечном счете решение будет вынесено. В буддизме же нет заранее установленных правил, и каждый может брать за основу только свое собственное понимание Учения. Даже если кто-то считает, что его школа превосходит все прочие, другие могут с ним не соглашаться. В отличие от мирских дел в буддизме некому подавать судебную жалобу. Хотя любые приводимые в подтверждение цитаты — это слова будд и патриархов, но тексты подбираются пристрастно и потому не могут считаться доказательствами. Всякий, получивший от своего наставника, которому он верит, «печатку подтверждения» (*инка*), воспринимает ее как доказательство [истинности своей веры], но поскольку это лишь свидетельство наличия прочных связей с наставником, то и этому доверять нельзя. Однако глупцы принимают за основу уверенность в своих ложных помыслах и верят учению какой-то одной школы, которую выдвигают на первое место, а все прочие школы ненавидят. Поверив тому, чему учил их наставник, все прочие учения они считают более низкими и даже слышать о них не желают. Это глупцы из глупцов. Других же приводит в смятение, что учения разных школ отличаются, и поучения наставников тоже неодинаковы. Такие люди пребывают в растерянности, неспособные ни отплыть, ни к берегу причалить. Никто из них еще не верит в принцип «особой передачи истины вне письменной традиции». Те же, кто еще не достиг пробуждения, но верят в принцип «вне письменной традиции», знают, что истинное Учение не пребывает в словах. Поэтому им не нужно цепляться за слова лишь одного учителя и почитать только его. Различие в речах наставников не может сбить их с толку. На свете много съедобных вещей, но вкус у них неодинаков: какой же среди этих вкусов нужно считать основным? Люди по природе своей различны, поэтому одни любят сладкое, другие же предпочитают горькое. Только глупец может заявлять, что основным является тот вкус, который он сам предпочитает, а прочие же вкусы смысла не имеют.

То же касается и разных учений. Вполне возможно, что кто-то считает, что от природы характеры и желания у разных людей неодинаковы, и поэтому он больше ценит то учение, которое ему ближе по духу. Если же он берет свою мысль за основу и только данную школу считает правильной, а все прочие неверными, то его представления будут ошибочными. В «Лотосовой сутре» говорится: «В мире появился царь Закона, разрушающий бытие и в соответствии с природой и желаниями живых существ произносящий разные проповеди. Следует помнить, что разные учения Татхагаты излагаются условно из-за того, что природа и желания живых существ перевернуты вверх ногами. Те же, кто обращаются к истоку (*хombун*), где живые существа и будды еще не разделены, то, даже слушая разные

учения, как они смогут различать, какое из них превосходит, а какое уступает, какое лучше, а какое хуже?» Древние говорили: «Будда произнес разные учения, чтобы спасти все [страждущие] сердца». У меня же нет сердца: так какой мне прок от всех этих учений?

(91) **Вопрос:** Последователи доктринальных учений порицают Дзэн, говоря: «Эта школа не опирается на учение Будды и не основывается на принципах разума, провозглашая «особую передачу истины вне письменной традиции», стремится следовать порывам души и не придает никакого значения вере». Как следует относиться к подобным высказываниям?

Ответ: Они так говорят, потому что изучали только букву учения, а истинного смысла учения не постигли. Если знать истинные устремления Будды, благодаря которым он установил врата Учения, то непременно поверишь в «особую передачу учения вне текстов»³⁰, которая и будет считаться «истинным учением». В «Ланкаватара-сутре»³¹ говорится: «За все время от Оленьего Парка и до реки Ачиравати³² я не произнес ни слова». Если полагаться на этот текст, то как можно придерживаться мысли, что Доктринальное Учение на самом деле существует? В «Сутре о решениях [эпохи] Подобия Закона» говорится: «Те, кто придерживаются смысла текстов, являются извечными врагами Закона». Как же можно следовать намерениям Будды, если рассуждать о принципах учения на основании текстов сутр и шастр? В «Сутре совершенного пробуждения» говорится: «Учения сутр подобны пальцу, указующему на луну». Чем обращать внимание на палец, указующий на луну, лучше прямо смотреть на луну. Те, кто обращают внимание только на палец, не видят саму луну. Вдобавок они рассуждают о том, длинный этот палец или короткий, спорят о том, большой он или маленький,— воистину это заблуждение из заблуждений. Поскольку древние достойные последователи доктринальных учений постигли истинные намерения всех будд, их не интересует «палец Учения», но они используют его временно в качестве «пальца Учения» для людей средних и малых способностей, которые неспособны сразу увидеть луну. Поэтому для того чтобы проявить свои истинные намерения, они утвердили учения, невыразимые словами и непостижимые мыслью: «отказ от словесных объяснений»³³ в школе Хоссо³⁴, «молчание мудрецов» в школе Санрон³⁵, «чудесный принцип» (*мёси*) в школе Тэндай³⁶ и «разделение результатов» (*кабун*) в школе Кэгон³⁷. Хотя «тайная школа» [Сингон] утверждает, что «явные учения» «не имеют слов и не имеют объяснений» и порицают их за то, что это учения о прекращении страстей, но выше ставят «слова и рассуждения в соответствии со смыслом». «Слова и рассуждения в соответствии со смыслом» — это тайные и странные слова и рассуждения, которые произносятся вечно в трех

мирах, после того как выходят за пределы области «словесного и бессловесного». Не следует воспринимать эти слова и рассуждения как привязанность к призрачности бытия. Вот поэтому-то в одной сутре и говорится: «У меня не было ни одного несравненного или сокровенного слова; все, что я говорил, было произнесено для блага живых существ». В «Комментарии к „Махавайрочана-сутре“» говорится: «Тот, кто смотрит на внешнее проявление просветления Татхагаты, его не видит; у того, кто о нем рассуждает, не находится слов. Невозможно передать его другим при помощи слов».

Когда Дэнгё-дайси³⁸ пожелал одолжить у Кобо-дайси³⁹ «Толкование к «Рисю-кё», тот сказал: «Сокровенный и в тайне хранимый смысл невозможно передать при помощи слов. Его можно передать только от сердца-сознания к сердцу-сознанию. Письменные знаки — это винный осадок, письменные знаки — это черепица». Из этого явствует, что истинный смысл учения не пребывает в письменных знаках и словах. Зачем же считать, что «особая передача вне текстов» — это просто досужий вымысел?

В «Родословной наследования Буддийского Закона о просветлении» имеется следующее оглавление: «Родословная наставников Закона, от Великого Учителя Бодхидхармы; родословная наставников, наследовавших Закон школы Тэндай [и сутры] Лотоса; родословная наставников, наследовавших полные и внезапные заповеди бодхисаттв школы Тэндай; родословная наставников, наследовавших две мандалы, Чрева и Алмазную». Из этого явствует, что Дэнгё-дайси говорил также и о наследовании традиции школы Дзэн.

Во времена императора Сага⁴⁰ монах Эгаку⁴¹ отправился по императорскому указанию в танский Китай, дабы привезти оттуда буддийское учение. Он учился у «наставника страны» [Ци]ань из Яньгуаня и наследовал у него учение Дзэн. Потом он пригласил чаньского монаха из этой общины, И-куна, отправиться с ним в Японию. Когда они прибыли в нашу страну, он поселил его в Западном Павильоне храма Тодзи⁴². Кобо-дайси сообщил об этом императорскому двору, и император с императрицей устроили для него аудиенцию. После того как императрица узнала от него о своем прежнем существовании, ей открылась «истина вне учения». Она основала в Сага храм Данриндзи, после чего стала называться императрицей Данрин. Она пригласила чаньского наставника И-куна поселиться в этом храме, но наставник сказал: «Еще не настало время широко распространять учение Дзэн в этой стране. Поэтому мои предшественники в этой стране распространяли только Колесницу теоретических учений, но еще не распространяли Наивысшей Колесницы. Поэтому от меня будет мало пользы вашей стране». И через три года он вернулся в Танский Китай. Чтобы оставить для потомков память о своем пребывании, он прислал

из Китая каменную стелу, которую установили в храме Тодзи. Надпись на ней сделал шрамана Циюань из монастыря Кайюаньсы. Ее первая строка гласила: «Запись о первой передаче в Японию школы Дзэн». Если бы школа Дзэн была никчемным учением, зачем Кобо-дайси стал бы рекомендовать двору этого дзэнского наставника?

Дзикаку-дайси⁴³ построил на вершине горы [Хиэй] зал для медитации (*дзэндо*) и содействовал распространению Дзэн. Тисё-дайси⁴⁴ в «Собрании подобия и различий признаков учений» (*Кёсо дои-сю*) писал: «В Японии существует восемь буддийских школ. Шесть из них: Куся, Дзёдзицу, Рицу, Хоссо, Санрон и Кэгон находятся в Южной столице [Нара], а две: Тэндай и Сингон — в Северной столице [Киото]. Две школы: Куся и Дзёдзицу принадлежат к Малой Колеснице; школа Рицу принадлежит и к Малой, и к Большой Колесницам, остальные же пять школ принадлежат к Большой Колеснице. Помимо них, существует еще школа Дзэн, которая не входит в число этих восьми. Все великие наставники с горы [Хиэй]⁴⁵ наследовали это учение».

Среди ищущих глубокий смысл явных и тайных учений, кто способен превзойти этих четырех великих наставников? Если бы школа Дзэн была досужим домыслом, зачем бы им потребовалось, наряду с явными и тайными учениями, также почтительно относиться к этой школе?

Почтенный Аннэн⁴⁶ в «Трактате о нынешних доктринальных спорах» (*Кёдзи дзярон*), восхваляя превосходство Хиэйдзан над другими горами, говорил: «На нашей горе обосновались три школы: Дзэн, Сингон и Тэндай. Такого еще не было ни в Индии, ни в Китае».

Принц Сётоку⁴⁷ был воплощением великого наставника Наньюэ. Наставник Наньюэ унаследовал принципы учения от Бодхидхармы. Из-за этой кармической связи, когда принц Сётоку проповедовал буддийское учение, на горе Катаока в провинции Ямато появился Великий Учитель Бодхидхарма. Принц сложил песню и преподнес ему:

Рухнул,
От голода изнемогая,
На горе Катаока.
Бедный странник!
Родителей нет у него.

В ответ Великий Учитель сложил ему следующую песню:

Даже если иссякнут
Ручейки в Икаруга
И в Томи,
Имя моего правителя
Никогда не забуду.

Вскоре после этого он явил признаки вступления в небытие⁴⁸. Принц вместе со своими министрами притащили туда камни, соорудили гробницу и поместили в нее гроб Великого Учителя. Когда министры удивились такому решению, принц повелел им: «Вскройте могилу и достаньте оттуда гроб!» Министры разрыли могильный холм, достали оттуда гроб и когда вскрыли его, то обнаружили там только платье, которое принц преподнес Учителю после его кончины, но трупа там не оказалось. Министры усмотрели в этом чудесное знамение и вернули гроб на прежнее место. Эта могила и ныне существует. Святой Гэдацу возвел над ней ступу и поместил в ней изображения Великого Учителя и принца. Принц написал «Трактат о ясном глазе проповедей Закона» (*Сэппо мёгэн-рон*), где говорится: «Патриарх из Южной Индии (Бодхидхарма) сказал, наставляя меня, что если я хочу быстрее выйти из потока рождений — смертей, то следует изучать Основную и Единственную Колесницу, а правильный смысл Единственной Колесницы — это сознание-сердце Будды». Далее он пишет: «Патриарх из Южной Индии разделил буддийское Учение на две категории: „внутри учения“ и „вне учения“». Бодхидхарма был царевичем из страны Коси на юге Индии, поэтому его и называют «Патриархом из Южной Индии». Первым в нашей стране начал распространять учение Будды принц Сётоку. Если бы школа Дзэн была досужим домыслом, зачем стал бы принц Сётоку так почитать Бодхидхарму?

Хотя Дэнгё-дайси рассуждал о границах и пределах всех буддийских школ, однако он не похвалил и не осудил школу Дзэн. Кобо-дайси написал «Трактат о десяти категориях сознания-сердца» (*Дзюдзю син-рон*)⁴⁹, где определяет границы и пределы «явных» и «тайного» учений и говорит даже о двух небуддийских учениях, но школу Дзэн вообще не рассматривает, потому что он понимал, что принцип «вне учения» не имеет никакого отношения к логическим обоснованиям. Именно поэтому Тисё-дайси говорил: «Школа Дзэн не причастна ни к одной из существующих школ».

Чаньский наставник Чжицзюэ говорил: «Те, кто не знают, что Дзэн содержится в доктринальных учениях, не являются учеными. Те, кто не знают, что в Дзэн имеется теория, не могут считаться последователями Дзэн». Ученые теоретики порицают Дзэн потому, что они не знают не только Дзэн, но и теоретических учений. Великий Учитель школы Тяньтай⁵⁰ называл таких людей «наставниками-буквоедами» и «чаньскими наставниками темного просветления».

Наставник страны Чжун говорил: «Ученые школы Чань должны следовать словам Будды. Последователи Большой Колесницы совершенного смысла ищут источник в своих сердцах, те же, кто лишены совершенного смысла, постоянно ругаются друг с другом. Они подобны насекомым на теле льва». В текстах

Винайи⁵¹ говорится: «Ученики Будды должны ежедневно уделять какое-то время изучению „внешних учений“. Если они не будут знать этих учений, то существует опасность, что они сами могут попасть в их сети. Более того, если им будут неизвестны „внешние учения“, они не смогут их сокрушить». Поэтому, если ученый теоретик хочет критиковать Дзэн, он должен вначале изучить принципы Дзэн и постичь его суть. Точно так же и последователь Дзэн, если он хочет критиковать теоретический буддизм, вначале должен усвоить основы данного учения. Если это сделать, все споры прекратятся сами собой. Если же с искаженным лицом и на повышенных тонах вести споры, не зная ни того, ни другого, то как можно определить, кто прав, а кто нет? Если же невозможно определить, кто выиграл в споре, то это будет серьезным преступлением — возведением клеветы на буддийское Учение. Не может быть ничего более бесполезного!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду одно из более низких рождений: в аду, среди голодных духов, демонов-асура или животных.

² *Шарипутра* — один из учеников Будды Шакьямуни.

³ *Татхагата* (букв. «Так Пришедший») — один из эпитетов Будды.

⁴ На самом деле это выражение из *Шурангама-сутры* (см. *Фосюэ дацюдэнь*, с. 772).

⁵ Санскр. «Карунапундарика-сутра» (яп. Хикэкё) — сочинение в 10 свитках, переведенное на китайский язык монахом Дхармакшемой.

⁶ Санскр. *чакравартин* — идеальный правитель, который в момент восшествия на трон получает «колесо» (*чакра*), помогающее ему сокрушать всех врагов и править миром. Помимо колеса *чакравартин* считался обладателем еще «шести сокровищ»: слонов, лошадей, драгоценных камней, женщин, слуг и военачальников.

⁷ *Мудзёнэн* (санскр. Аранэмин) — букв. «не имеющий смятения в мыслях». Согласно «Хикэкё», он был правителем страны Шандилья. Сын его министра Самудрарену ушел от мира и стал буддой по имени Ратнагарбха (яп. Хокай). Следуя его примеру, царь и его тысяча детей достигли просветления: царь стал буддой Амида, а его дети разными буддами и бодхисаттвами.

⁸ *Брахмачарин* — аскет, отказавшийся от всех мирских соблазнов.

⁹ *Самудрарену* (яп. Хокай).

¹⁰ Санскр. Ратнагарбха («Хранилище Драгоценностей»).

¹¹ Бодхи (яп. бодай) — наивысшее знание, достигаемое в результате просветления.

¹² Яп. Амида — будда Западного Рая, который дал обет спасти всех живых существ, кто обратится к нему с просьбой о помощи.

¹³ Бодхисаттва, считающийся воплощением безграничного сострадания. Является одним из двух неизменных спутников будды Амида.

¹⁴ Один из двух бодхисаттв, постоянно сопровождающих будду Амида. Обычно стоит по правую руку от него и символизирует мудрость.

¹⁵ После смерти Будды основанное им Учение (или Закон, Дхарма) проходит через три этапа: период «Подлинного Закона» (*сёбо*), который длится 500 (иногда считается 1000) лет; период «Подобия Закона» (*дзобо*), который длится 100 (или 500) лет, когда внешние формы сохраняются, но достижение просветления становится невозможным; и период «Конца Закона» (*манпо*), который длится 10 000 лет, и когда буддийское учение все более и более приходит в упадок.

¹⁶ Имеются в виду Будда, его учение (Дхарма) и монашеская община (Сангха).

¹⁷ «Чистая Земля» (яп. дзёдо) — Западный Рай будды Амида, край безмерного блаженства, где обещалось рождение тем, кто обращается к будде Амида с просьбой о помощи. Возникновение и бурный расцвет многочисленных амидаистских школ в Японии, начиная с XII в., во многом объясняется представлением о том, что в эпоху «Конца Закона» достичь просветления собственными усилиями становится в принципе невозможным, и поэтому следует полагаться только на помощь будды Амида.

¹⁸ *Сикан* — основная практика школы Тэндай, предполагающая «устранение дурных помыслов и сосредоточение на истине».

¹⁹ *Тэнгу* — сказочные крылатые существа с длинным носом, обитающие в горах. Нередко выступают в роли ярых врагов буддизма.

²⁰ Один из учеников Будды Шакьямуни.

²¹ Маньджушри (яп. Мондзю) — бодхисаттва, символизирующий мудрость; один из неперенных спутников Будды Шакьямуни.

²² *Три «тела Будды»* (яп. сансин) — 1) «тело Закона» (*хоссин*) — истинное нематериальное тело Будды, безграничное во времени и пространстве, изначальный вселенский принцип; 2) «тело воздаяния» (*ходзин*) — тело, обретенное Буддой в результате практики самосовершенствования; 3) «тело соответствия» (*одзин*) — тело, которое принимает Будда с учетом разных потребностей и возможностей живых существ.

²³ Считалось, что будда имеет 32 физических «основных благостных признака» и 80 «второстепенных благостных признаков», которые отличают его от прочих живых существ.

²⁴ *Даошу* (ум. в 825 г.) был учеником Шэньсю; принял монашество в возрасте пятидесяти лет.

²⁵ Легендарный первый патриарх школы Чань в Китае, куда он якобы прибыл из южной Индии в 520 г.

²⁶ *Хуанбо Сиюнь* (ум. ок. 850 г.) — один из самых знаменитых чаньских наставников эпохи Тан, прославившийся своими «суровыми методами» обучения.

²⁷ «Пять скандх» (яп. гоун) — элементы, составляющие личность: форма, ощущение, различение, действие и сознание.

²⁸ «*Цзунцзин лу*» — сочинение энциклопедического характера в 100 томах, где дается объяснение принципов Дзэн при помощи многочисленных цитат из сутр и буддийских сочинений. Автором его является монах Юнмин Яньшоу (904—975).

²⁹ *Нанъян Хуйчжун* (ум. в 775 г.) — ученик Шестого патриарха Хуйнэна.

³⁰ «Особая передача учения вне текстов» (*кёгэ бэцудэн*) — один из основополагающих принципов Дзэн, согласно которому подлинное учение передается только изустно от учителя к ученику, независимо от письменной традиции.

³¹ «*Ланкаватара-сутра*» (яп. Рёга-кё) — один из наиболее важных текстов школы Дзэн, в котором излагается теория «восьми типов сознания». На раннем этапе существования школы Чань в Китае ему придавалось такое большое значение, что сама школа называлась «школой Ланка».

³² Имеются в виду места, где Будда Шакьямуни начал проповедовать свое учение, и место, где он вступил в нирвану.

³³ *Хайсэн дайси* — «отказаться от словесных объяснений и рассуждать об основах учения». Принцип наивысшей реальности возможно продемонстрировать только не прибегая к словесным объяснениям.

³⁴ *Школа Хоссо* (кит. Фасян) возникла в Китае при династии Тан. В Японию это учение привез в 654 г. монах Досё. В основе ее учения лежала теория, что все феноменальные явления являются порождением сознания.

³⁵ *Школа Санрон* (кит. Саньлунь) — одна из шести первых буддийских школ, попавших в Японию в эпоху Нара. Основу ее учения составляли три трактата Нагарджуны и Арьядэвы, излагающих теорию мадхьямиков.

³⁶ *Тэндай* (кит. Тяньтай) — школа, основывающаяся прежде всего на «Лотосовой сутре». Основателем ее считается Чжии (538—597). В Японию учение Тэндай было привезено и распространено Сайтё (762—822).

³⁷ *Кэгон* (кит. Хуаянь) — одна из шести буддийских школ эпохи Нара. Возникла в Китае; основным текстом считалась «Аватамсака-сутра» (яп. Кэгон-кё).

³⁸ Почетный титул основателя школы Тэндай в Японии Сайтё (767—822).

³⁹ *Кобо-дайси* — почетный титул основателя школы Сингон Кукая (774—835).

⁴⁰ Император Сага правил с 809 по 823 г.

⁴¹ Дважды побывал в Китае, жил и учился на горе Утайшань. Привезенная им из Китая чаньская традиция в Японии распространения не получила.

⁴² *Тодзи* — центральный храм школы Сингон на горе Коя.

⁴³ *Дзикаку-дайси* — посмертный титул Эннина (794—864) — тэндайского монаха, побывавшего в Китае (838—848) и содействовавшего привнесению в школу Тэндай эзотерических тенденций.

⁴⁴ *Тисю-дайси* — посмертное имя Эннина (814—891), четвертого настоятеля тэндайского монастыря Энрякудзи.

⁴⁵ *Гора Хиэй* — основной центр школы Тэндай в Японии.

⁴⁶ *Аннэн* (конец IX в.) — монах школы Тэндай, ученик Эннина.

⁴⁷ С именем прица Сётоку, известного государственного деятеля и благочестивого буддиста, связаны многочисленные легенды, в том числе и приписывающие ему распространение учения Дзэн.

⁴⁸ Это вычурное выражение означает, что Бодхидхарма скончался, или, вернее, вступил в нирвану.

⁴⁹ В этом сочинении Кобо-дайси приводит градацию десяти разных школ, из которых наивысшей объявляется основанная им школа Сингон. Дзэн в его классификации вообще не упоминается.

⁵⁰ Имеется в виду Чжи (538—597), основатель школы Тяньтай.

⁵¹ *Винайя* — раздел буддийского канона, содержащий предписания для монахов.
